

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 118–128
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 118–128

Научная статья

УДК 316.37

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-118-128>

Теоретические основы структурных компонентов и детерминант ролевого взаимодействия курсантов: метасистемный подход

Н. С. Мекебаев¹, Ю. М. Первозкина²✉

¹ Новосибирский военный институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское Плато, д. 6/2

² Новосибирский педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28

Мекебаев Нуржан Сапарханович, адъюнкт, nursib84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6809>

Первозкина Юлия Михайловна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Аннотация. Актуальность работы обусловлена изменениями, происходящими в Вооруженных силах России, которые связаны с ростом числа военных конфликтов, с реформами и реорганизацией в структуре Войск национальной гвардии и пр. Это, в свою очередь, диктует особые требования к профессиональной подготовке военнослужащих Войск национальной гвардии, которые должны выполнять несколько ролей одновременно и гармонично интегрировать их в структуру личности. Цель исследования, представленного в статье, заключается в теоретическом анализе ролевого поведения курсантов, определении концептуальных линий теоретико-эмпирических исследований в этой области, а также обосновании метасистемного подхода в изучении ролевого поведения курсантов. Предположительно метасистемный подход применим для моделирования ролевого поведения курсантов. В качестве методов исследования использовались проблемологический анализ ролевого поведения военнослужащих, сравнение проведенных эмпирических исследований относительно ролевого поведения в области военной психологии. Показано, что теоретический анализ ролевого поведения военнослужащих отражает возможность разделить все исследования на три крупные группы, создающие концептуальные основы для понимания данной проблемы. Во-первых, значительная часть работ посвящена изучению непротиворечивой интеграции разных ролей в структуру личности военнослужащих. Во-вторых, подробно исследованы детерминанты и корреляты ролевого поведения у военных. В-третьих, важную роль играют исследования, направленные на изучение ментальных моделей командной работы военнослужащих, а также их влияние на эффективность освоения роли командира. Установлено, что проблема ролевого поведения курсантов может быть рассмотрена в контексте метасистемного подхода, отражающего специфические закономерности социальной реальности в единстве изучаемого феномена. Показано, что ролевое освоение курсантов реализуется в рамках многомерно организованного системного комплекса, функциональные компоненты которого (культура, социум и личность) имеют общий корень и онтологически неразделимы.

Ключевые слова: ролевое поведение, военнослужащие, ментальные модели, командир

Информация о вкладе каждого автора. Ю. М. Первозкина – методология и концепция исследования, анализ полученных данных, написание текста; Н. С. Мекебаев – сбор и поиск публикаций, написание и оформление текста.

Для цитирования: Мекебаев Н. С., Первозкина Ю. М. Теоретические основы структурных компонентов и детерминант ролевого взаимодействия курсантов: метасистемный подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 118–128. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-118-128>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-118-128>

Theoretical foundations of structural components and determinants of cadets' role interaction: Metasystem approach

N. S. Mekebaev¹, Yu. M. Perevokina²✉

¹Novosibirsk military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, 6/2 Klyuch-Kamysenskoye Plateau St., Novosibirsk 630114, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia

Nurzhan S. Mekebaev, nursib84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6809>

Yulia M. Perevokina, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

© Мекебаев Н. С., Первозкина Ю. М., 2021

Abstract. The relevance of the study is conditioned by changes taking place in the Russian Armed Forces, which are associated with the growth of military conflicts, with reforms and reorganizations in the structure of the National Guard, etc. Therefore, it imposes certain requirements on the professional training of the military personnel of the National Guard, who must fulfill several roles simultaneously and harmoniously integrate them into within their personality. *The purpose* of the study stated in the article is a theoretical analysis of the cadets' role behavior, identification of conceptual avenues of theoretical and empirical research in this area, as well as justification of the metasystem approach in the study of the cadets' role behavior. *Presumably*, the metasystem approach is applicable to modeling cadets' role behavior. We used the following research methods: problemological analysis of military personnel role behavior, comparison of empirical studies on role behavior in the field of military psychology. It is shown that the theoretical analysis of military personnel role behavior reveals that all studies can be divided into three large groups that create conceptual foundations for understanding the problem. Firstly, a significant part of the study is devoted to the analysis of consistent integration of different roles into the structure of military personnel personality. Secondly, we scrupulously studied the determinants and correlates of military personnel role behavior. Thirdly, an important role is played by the research aimed at studying mental models of military personnel's team work, as well as their impact on the effectiveness of mastering the role of a senior officer. We established that the problem of cadets' role behavior can be viewed in the context of the metasystem approach, which reflects the specific regularities of social reality within the framework of the phenomenon under study. We showed that the role-based development of cadets is implemented within the multidimensionally organized system complex, functional components (culture, society and personality) of which have a common root and are ontologically inseparable.

Keywords: role behavior, military personnel, mental models, senior officer

Information about the contribution of each author. J. M. Perevozkina – research methodology, research concept, text. N. S. Mekebaev – collection and search of publications, text and its design.

For citation: Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M. Theoretical foundations of structural components and determinants of cadets' role interaction: Metasystem approach. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 118–128 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-118-128>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность представленной работы обусловлена изменениями, происходящими в Вооруженных силах России, связанными прежде всего как с ростом числа военных конфликтов на мировой арене, так и возможностью терактов и несанкционированными протестами внутри страны, с реформами и реорганизацией в структуре Войск национальной гвардии и проч. Кроме того, на государственном уровне поднимается проблема об элитарности военного образования, что предполагает подготовку офицера, качественно и эффективно исполняющего профессиональные задачи. Вместе с тем трансформация социально-политической сферы жизнедеятельности демонстрирует несовпадение облика офицера в прошлом и будущем. Это, в свою очередь, диктует особые требования к профессиональной подготовке военнослужащих Войск национальной гвардии, которые должны выполнять несколько ролей одновременно и гармонично интегрировать их в структуру личности. При этом качество исполняемых ролей отражает степень включения военнослужащего в процесс социального взаимодействия. Важно отметить, что успешность профессиональной деятельности военнослужащего во многом зависит от соответствия исполняемой роли занимаемой должности и понимания связанных с ней ожиданий, продуцируемых субъектами военно-профессионального сообщества. Таким образом, требования, предъявляемые к служебному поведению офицера Войск национальной гвардии, призваны стать базисом для формирования эффективного военно-профессионального взаимодействия, которое, с одной стороны, характеризуется повышением конкурентоспособности офицеров, а с другой

– обуславливает возникновение конфликтов и стрессовые реакции. Это приводит к искажению ролевых моделей и низкому качеству выполнения задач при несении военной службы. В этой связи особую актуальность приобретает научная аргументация психологических закономерностей и механизмов оптимизации профессионального взаимодействия военнослужащих.

Проблема роли – одна из самых популярных идей в социальных и психологических науках. Согласно D. M. Sluss, B. E. Ashforth [1], нахождение в любой социальной среде, будь то место службы, работы или учебы, переживается и проживается через собственные роли. Не менее чем в 10% всех публикаций используется термин «роль». Впервые дефиниция роли в социальной психологии была обозначена Т. Парсонсом [2], который включил роль в структуру социальных отношений. Э. Гидденс [3] утверждал, что описание социального поведения зависит от герменевтической задачи проникновения в рамки смыслов, которые субъекты взаимодействия используют при конструировании и воссоздании социального мира.

В работах зарубежных коллег, занимающихся ролевым поведением военнослужащих, под ролью понимается социальная позиция, характеризуемая определенным шаблоном поведения [4]. Отечественные ученые вслед за Р. Тернером рассматривают роль скорее как некую модель, которая включает в себя ожидания и требования к ней, в свою очередь связанные с определенной ситуацией [5]. Выделяя в отдельную категорию роль военнослужащего, I. S. Kaspersen [6] указывает на ее отличие от других статусов (стрелок, водитель, медик или командир отделения), которые обозначаются ею в виде функции. По мнению автора, эти функции предполагают определенное действие, которое военнослужащий может правильно и адекватно

осуществлять как исполнитель этой социальной роли. Ожидания, относящиеся к социальной роли, являются основным мотивом того, как военнослужащий выполняет свою роль. Однако ожидания относительно социальной роли довольно расплывчаты и разнообразны и могут рассматриваться как «репертуар» различных приемлемых способов поведения [7]. По мнению I. S. Kaspersen [6], это особенно актуально для роли военнослужащего. С нашей точки зрения, автор скорее всего пытается разделить роли, относящиеся к мезоуровню, и роли, отражающие микроуровень, подробно описанные в ряде наших работ [5, 8].

Как отмечает С. В. Сыпачев [9], проблема ролевого поведения военнослужащих связана с двумя аспектами. Во-первых, в армии ролевое поведение и взаимодействие четко определено уставом, прописывающим роли и требования к ним, выполнение которых является обязательным. Это предполагает соблюдение субординации, определяет внешний вид, распорядок дня, способ исполнения и отдачи приказа, организацию быта и др. В этом смысле военно-профессиональное сообщество характеризуется очень четкой структурой, что, на первый взгляд, облегчает ролевое взаимодействие между субъектами общения. Во-вторых, такая организация социальной структуры в военной сфере может способствовать продуцированию ролей с нехарактерными функциональными обязанностями. Так, например, после окончания военного института курсант предполагает, что будет выполнять роль командира, осуществлять служебно-боевую деятельность в экстремальных условиях. Однако на практике он сталкивается с ролями, предусматривающими ведение ежедневной хозяйственно-бытовой деятельности (уборка территории, помещений и пр.). Это приводит к возникновению ролевых конфликтов между военнослужащими. Согласно М. М. Трягину [10], ролевое поведение курсантов характеризуется трудностями в структуре социальных отношений, поскольку они являются одновременно как субъектами, так и объектами. Это, в свою очередь, негативно влияет на выполнение ими своих функций и влечет недобросовестное выполнение служебных обязанностей.

Таким образом, проблемным полем при изучении ролевого поведения курсантов выступают разногласия исследователей по поводу модальности ожиданий, предположительно связанных с ролями в военной сфере. В то время как одни ученые предполагают, что ожидания являются нормой, т. е. предписаны ролям военнослужащих уставом, другие считают, что это субъективные ожидания относительно роли. Более того, происходит определенная путаница между микроролями и ожиданиями. Современная роль военнослужащего требует также большей приспособляемости по отношению к референтным субъектам. К тому же роль военнослужащего требует большей гибкости в отношении противодействия угрозам и примене-

ния насилия. Таким образом, проведенный обзор научных исследований позволил утверждать, что, несмотря на определенные разногласия в ролевом поведении курсантов, последнее по-прежнему признается решающим фактором в процессах социальной социализации. В то же время социализация военнослужащего имеет многоуровневый и многоплановый характер, поскольку сочетает в себе субъективную, индивидуализированную составляющую, культуру как источник создания ориентиров, ценностей и экспектаций ролевого поведения и общество как арену действия акторов и источник продуцирования норм и правил ролевого поведения субъектов [5]. Следовательно, изучение ролевого поведения курсантов предусматривает ориентацию на один из современных подходов – метасистемный подход, позволяющий объединить сложные и гетерогенные системы в единый системный комплекс [11]. В этом контексте наше внимание будет сосредоточено на трех моментах: во-первых, как может курсант бесконфликтно интегрировать сразу несколько ролевых моделей, или, иначе говоря, какова ролевая структура курсантов; во-вторых, какие детерминанты будут обуславливать освоение военнослужащим ролевых моделей; в-третьих, какие механизмы задействованы в освоении и принятии курсантом ролевых моделей.

С учетом обозначенных вопросов целью настоящего теоретического исследования являются анализ ролевого поведения курсантов, определение концептуальных линий теоретико-эмпирических исследований в этой области, а также обоснование метасистемного подхода в изучении ролевого поведения курсантов. *Гипотеза* исследования предполагала, что метасистемный подход применим для моделирования ролевого поведения курсантов.

Особенности ролевой структуры курсантов

Проблемами интеграции ролей и эффективности ролевого функционирования курсантов занимался Т. И. Кармазин [12], который установил взаимовлияние структуры ролей курсантов и их личностных особенностей. Анализ активности обучаемых, их успешности позволил автору выделить три вида ролей. Курсанты с преобладанием в ролевой структуре конструктивных ролей («генератор идей», «мастер», «исполнитель», «организатор» и др.) характеризуются радикализмом, творческим началом, аналитическим складом ума, лидерским потенциалом, открытостью. Курсанты с выраженными нейтральными ролевыми моделями («исполнитель», «собиратель», «весельчак», «критик» и др.) демонстрируют такие личностные качества, как эмоциональная стабильность, зрелость, социальная нормативность поведения, решительность, упорство в достижении цели и ответственность. И последней группе курсантов – с выраженными деструктивными ролями

(«дезорганизатор», «безразличный», «демагог») – свойственны чувство вины, тревожность, неуверенность, депрессивность, внутренняя напряженность, раздражительность. По результатам проведенного исследования автором установлено, что структурными компонентами ролевого взаимодействия младшего командира является формальное, нормативное, аффективно-пассивное и деструктивное ролевое поведение. С точки зрения автора, формальное ролевое поведение служит для оценки и контроля реального поведения и связано с такими личностными особенностями, как исполнительность, склонность к ролевому конфликту и сниженный творческий потенциал. Экспектационный аспект проявляется через активизацию нормативного ролевого поведения и сопровождается пассивностью в установлении социальных контактов и ожиданием поддержки от окружающих, а также ролевым экспектационным конфликтом [5]. Следует отметить, что ожидания рядовых оказывают наибольшее воздействие на ролевое поведение младшего командира – в отличие от экспектаций офицеров. Эгоистичное ролевое поведение предусматривает реализацию личностной выгоды и собственного комфорта, коррелирует с манипулятивностью, саморегуляцией и межролевым конфликтом. Противопоставление нормам и правилам коллектива отражается в деструктивном ролевом поведении, которое связано с критичным поведением и низкой исполнительностью и ответственностью. В одном из современных исследований [13] установлено, что идентичность курсантов с деструктивными ролями, тяготеющими к асоциальному поведению, положительно связана с социальной дезадаптацией.

В ряде работ установлено структурообразующее влияние нескольких переменных на ролевую структуру курсантов. Так, авторами отмечается [14], что саморегуляция военнослужащего оказывает структурообразующее влияние на ролевую организацию. Средний уровень саморегуляции выступает для курсантов оптимальной мерой для интегрирования ролей в объединенный комплекс, тогда как при низких и высоких значениях саморегуляции происходит распад ролевой структуры на ряд отдельных ролей, которые могут находиться одна с другой в конфликтных отношениях. Похожие данные представлены в работе L. G. Courtney et al. [15], в которой доказано, что эффективная интеграция роли военнослужащего обусловлена таким предиктором, как саморегуляция. В другом исследовании коллективом авторов [13] продемонстрировано влияние социальной адаптации на ролевую структуру курсантов, отражающее факт ингибирования ролевого поведения на высоком и низком уровне адаптивности, тогда как ролевая структура военнослужащих со средним уровнем адаптации характеризуется устойчивыми структурными связями в ролевом «репертуаре». Таким образом, результаты этих двух исследований не только доказывают влияние таких важных для

военнослужащих факторов, как саморегуляция и социальная адаптация, но и высвечивают проблемы гиперорганизованности системы, когда высокая степень выраженности профессионально значимого качества оказывает разрушительное воздействие на ролевую структуру курсантов.

М. А. Chasko [16] продемонстрировала, что предварительное обучение курсантов в специализированных школах способствовало снижению риска дезадаптации и эффективному усвоению роли командира. Влияние обучения на гендерно-ролевую выраженность доказано в исследовании L. A. Boyse, A. M. Herd [17], которые показали, что к последнему году обучения у курсантов более выражены мужские гендерные роли, которые тесно связаны с успешностью военнослужащих. В исследовании A. M. Adelheid et al. [18] было доказано влияние таких показателей, как социальная активность и программы обучения, на формирование роли командира у курсантов. Курсанты, проявляющие высокую социальную активность в виде подачи заявления на службу, имели к концу обучения более высокие показатели социального доминирования, которое также было высоким у курсантов последнего года обучения при сравнении с вновь поступившими.

Детерминанты ролевого поведения курсантов

Изучение корреляции профессиональной идентичности и представления о мире у курсантов Р. М. Шамяновым и П. Д. Никитенко [19] показало, что на ранних этапах обучения профессиональная идентичность связана с восторженным отношением к миру, тогда как с приближением обучающихся к выпускному курсу их профессиональная идентичность коррелирует с негативными представлениями о мире, осторожностью и менее оптимистичными прогнозами. Авторы выделили три типа идентичности курсантов: базовую, связанную с такими ролями, как человек, мужчина, личность; социально-ситуационную с такими идентификаторами, как будущий офицер и гражданин, и профессиональную ролевую – военнослужащий, курсант, защитник. По мнению Р. М. Шамянова и А. И. Сорокина [20], идентичность курсанта предполагает освоение роли военнослужащего с учетом норм и правил, относящихся к военной сфере. В результате проведения структурного моделирования авторами установлено, что наибольшую значимость в интегрировании персональной роли военнослужащего имеют ценность сохранения и уровень социальной фрустрированности, несущий отрицательную нагрузку. В свою очередь, уровень социальной фрустрированности испытывает на себе отрицательное влияние общей интернальности и ценности сохранения, а сам оказывает отрицательное влияние на институциональную и коллективную ответственность. Социальная идентичность положительно влияет на личност-

ную ответственность и общую интернальность. Более того, структурная модель демонстрирует определенную связь между социальной и персональной военной идентичностью. Это позволило авторам сделать вывод, что социальная и персональная военная идентичность взаимообусловлена. При этом оба типа идентичности детерминируют ответственное отношение к служебной деятельности и активное включение курсанта в социальную структуру. Сходные данные обнаружены А. Р. Alvarez et al. [21], осуществившими построение структурной модели на 225 испанских военных. Результаты исследования показали, что социальная идентификация, активное включение в профессиональную деятельность и такая ценность, как воинская честь, оказывают влияние на эффективную идентификацию с ролью командира. В исследовании W. Broesder et al. [22] установлено, что демографические переменные определяют ролевую идентичность военнослужащих. В частности, американские и голландские военнослужащие мужского пола склонны больше отождествлять себя с ролью воина в сравнении с военнослужащими женского пола.

Таким образом, можно, основываясь на многочисленных исследованиях, утверждать, что на ролевое поведение военнослужащих оказывают влияние ценности, профессионально-важные качества, саморегуляция, социальная активность и адаптация.

Относительно взаимообусловленности ролевого поведения и удовлетворенности своим выбором курсантов свидетельствуют данные, приведенные А. Н. Сиваком с соавт. [14]. Ими доказано, что роли могут выступать надежными индикаторами ощущения субъективного благополучия у курсантов. Исследователи определили, что роли, связанные с доминированием, руководством, защитой отечества, наряду с ролями, отражающими подчинение, способствуют переживанию субъективного благополучия. На основании полученных данных авторы делают вывод о регуляторной функции ролей, которые, встраиваясь в структуру личности военнослужащего, выступают как регуляторные механизмы. В другой работе получены похожие данные о взаимодействии ценностей, качеств личности военнослужащих и ролевой саморегуляции [23]. Обратное исследование проведено M. D. Matthews et al. [24], которыми установлено, что предикторами для успешной интеграции роли военнослужащего выступают честность, надежда, храбрость, трудолюбие и командная работа.

Результаты изучения ролевого поведения военнослужащих Н. В. Гусевой [25] обобщают представленный выше обзор. Автор выделила факторы, детерминирующие профессионально-ролевое становление курсантов, к которым она относит эмоциональную активность, мотивационную готовность, когнитивное накопление знаний, рефлексивные и поведенческие компоненты. Эмоциональная активность предполагает отно-

шение к исполнению профессиональной роли. Мотивационная готовность связана с желанием соответствовать моделям военно-профессионального поведения. Когнитивный компонент предполагает аккумуляцию ожиданий относительно военно-профессиональной роли. Поведенческий компонент включает в себя навыки реализации военно-профессиональной роли. И, наконец, рефлексивный компонент подразумевает контроль исполнения военно-профессиональной роли.

Ментальные модели командной работы военнослужащих

Отдельный блок представляют исследования, посвященные изучению влияния ментальных моделей командной работы военнослужащих на эффективность освоения роли командира. Под ментальными моделями понимаются согласованность ожиданий всех членов группы относительно ролей и обязанностей членов команды, информация о ролевом взаимодействии и источниках информации, знаниях, навыках, способностях и потребностях каждого члена группы. Таким образом, ментальные модели – это некоторые обобщенные когнитивные конструкты, связанные с ролевым взаимодействием и его элементами. Ментальные модели командной работы часто упоминаются как необходимое условие эффективности команды. Согласно J. R. Hackman [26], эффективность подразделения определялась восприятием военнослужащими готовности своего подразделения к бою, а также его эффективности в небоевых условиях. Эффективность будущей команды определяется как предполагаемая способность членов группы работать вместе в будущем [27].

В литературе, посвященной общим ментальным моделям и связанным с ними конструктам, отражается тот факт, что эффективность команды можно рассматривать как важный результат наличия общих ментальных моделей [28]. Авторы отмечают, что общие ментальные модели облегчают взаимодействие членов команды и, следовательно, повышают эффективность группы в целом. Предположительно когда у всех членов команды имеется общее понимание ситуации и, следовательно, одинаковая интерпретация новой информации, становится легче предсказать поведение и потребности друг друга. Это также позволяет членам команды выбирать подходящие поведение и действия. Напротив, если ментальные модели членов группы не совпадают, им может быть сложно предсказать будущее поведение своих товарищей по службе, и это, вероятно, приведет к неэффективному функционированию команды. Таким образом, общие ожидания позволяют подразделениям координировать, адаптировать и прогнозировать будущие события без необходимости постоянно разрабатывать стратегии координации [29].

J. E. Mathieu et al. [30], изучив общие ментальные модели и их корреляты, обнаружили, что конвергенция ментальных моделей оказывает влияние на работу группы, опосредованную командными процессами (общение, координация, межличностные отношения и сотрудничество). Точно так же К. Voies, J. M. Howell [31] доказали, что как сходство ментальных моделей, так и точность понимания командиром своих подчиненных были связаны с эффективностью и жизнеспособностью команды. Авторы посредством корреляционного анализа на выборке, состоящей из 148 военнослужащих, включенных в 32 команды (численность составила от 7 до 14 человек), установили, что в группах, где командир предпринимает действия, чтобы заинтересовать своих подчиненных, старается понять их проблемы, мотивирует их (ролевая модель трансформационного лидерства), ментальные модели командной работы более согласованы, в отличие от групп, в которых командир ставит задачи и только при неспособности подчиненных выполнить их корректирует действия военнослужащих (ролевая модель транзакционного лидерства). С помощью иерархического линейного моделирования была установлена связь ролевой модели трансформационного лидера с положительными эмоциями подчиненных, тогда как отрицательное эмоциональное состояние было связано с транзакционным лидерством. Ментальные модели положительного эффекта совместной работы были положительно связаны с жизнеспособностью команды, а ментальные модели отрицательного эффекта – связаны отрицательно. Проведенное исследование позволило авторам сделать вывод, что командиры с преобладанием роли трансформационного лидера пытаются построить коллективную идентичность посредством артикуляции новых схем интерпретации для членов своего подразделения. Командиры с ролевой моделью активного транзакционного лидера могут вызвать больше негативных эмоций, поскольку осуществляют постоянный мониторинг работы подчиненных, привлекая их внимание к ошибкам и делая сильный упор на несоблюдение норм и правил устава. Такие командиры действуют исключительно по ситуации и не способствуют формированию у подчиненных представления о процессах, связанных с их командой, т. е. не участвуют в построении ментальной модели командной работы. В то же время, согласно М. М. Трягину [10], для успешного выполнения поставленных задач младшие командиры должны учитывать социально-психологические особенности взаимоотношений в воинском коллективе. Интересно, что, по данным И. А. Федосеевой с соавт. [8], роль формального лидера положительно связана с ролями, отражающими принадлежность к воинскому сообществу, – ролью отца (командир) и ролью героя (боец). Роль отца – это руководитель, который не только контролирует своих подчиненных, но и берет

на себя ответственность за них. Следовательно, включенность командира в подразделение и активное управление им будет способствовать формированию ролевой идентичности и успешному выполнению боевых задач. Такое управление тесно связано с ментальными моделями командной работы, которые, по сути, отражают обобщенные ролевые модели команды. Иначе говоря, для успешного функционирования будущим командирам необходимо не только эффективное освоение роли командира, но и включение в командную ролевую модель, ее формирование и управление ею. Кроме того, как показал проведенный выше анализ, успешность военнослужащего зависит от структурирования ролевого пространства, образования диалектически взаимодействующих между собой интегрированных ролевых плеяд. Так, М. М. Трягиным [10] установлены факторы, необходимые для эффективного исполнения профессиональной роли младшим командиром, – это интегрирование роли в структуру личности, ролевая гибкость, понимание ролевых ожиданий и когерентность ролевого поведения с нормами воинского коллектива.

Метасистемный подход как конструктивная основа моделирования ролевого поведения курсантов

Проведенное исследование ролевого поведения курсантов вскрыло малую изученность «живого» взаимодействия ролей военнослужащих и ожиданий. Имеется ввиду, как соотносятся друг с другом интегрируемые курсантом роли и субъективные и общественные ожидания относительно этих ролей. При этом важно сравнить субъективные ожидания с культурно-социальными и измерить их отклонение. Кроме того, открытыми остаются исследования, посвященные ролевым конфликтам курсантов, связанным с трудностями в структуре социальных отношений, так как военные являются одновременно как субъектом, так и объектом таких отношений, с проблемой непротиворечивой интеграции разных ролей в структуру личности, исполнением ролей с нехарактерными функциональными обязанностями и пр. В этой связи проблема ролевого поведения курсантов может быть рассмотрена в контексте метасистемного подхода, отражающего специфические закономерности социальной реальности в единстве изучаемого феномена [11]. Данный подход также позволяет интегрировать различные многофункциональные системы. Это связано с тем, что ролевая социализация представляет собой множество систем (как минимум три – это личность военнослужащего, социальное пространство, представленное в виде норм и правил по отношению к военнослужащему, и культурное пространство, образованное ценностно-нравственными установками военной организации)

или системный комплекс, имеющий открытый характер [5].

Таким образом, метасистемный подход позволяет рассматривать системы во взаимодействии с метасистемой, которая является более общей по отношению к системе первичной. Это предполагает парадоксальное, на первый взгляд, взаимодействие, при котором метасистема встраивается в частную систему, становится ее компонентом, но при этом способна осуществлять регуляцию всей системы [11]. В связи с этим в рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение структуры ролевой идентичности военнослужащих как системного комплекса распределенного типа, образованного в процессе взаимодействия ряда гетерогенных систем (культура, социум и личность). А. В. Карповым [32] предложен системный инвариант, дополняющий традиционный трехуровневый (элементный, компонентный и системный) еще двумя дополнительными уровнями – субсистемным и метасистемным. Модель, названная одним из современных авторов «субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности» [5], представляет собой системный комплекс, состоящий из трех отдельных систем: культуры, социума и личности.

Одной из трех систем, участвующих в ролевой социализации курсантов, выступает культура, которая относится к элементному уровню и продуцирует экспектации, включающие символы, образы, социокультурные коды – все то, что заложено в культуре относительно взаимодействия индивидов. По мнению одного из современных авторов, экспектации могут иметь различную степень представленности в жизни индивидов: для некоторых субъектов общественные ожидания хорошо интегрированы в их повседневную деятельность, тогда как для других такая интеграция, по-видимому, практически отсутствует. При этом необходимо отметить, что связанные с новой ролью военнослужащего экспектации даны курсанту не дискретно, а одновременно. Иначе говоря, знакомясь с новой ролевой моделью, курсант воспринимает общественные ожидания, относящиеся к данной роли, симультанно.

Социум – это вторая глобальная система, включенная в системный комплекс ролевой социализации курсанта, которая представлена двумя подкатегориями, или уровнями. На компонентном уровне реализуются ролевые модели, которые могут быть отнесены к макроролям (мужское и женское) и мезоролям, – это роли, являющиеся базисными. Они были названы М. Banton [33] основными ролями, детерминированными полом и возрастом, которые применяются к широкому классу ситуаций и обеспечивают связь между макро- и микроуровнем, являясь переходом от знаний о поведении индивидов к суммарной поведенческой системе. Наконец, микророли представлены позиционными, или статусными ролями – командира,

заместителя командира, сапера, стрелка, водителя и пр. На данном уровне ролевые модели подчиняются диахроническому принципу и осваиваются курсантом поэтапно [5]. Следующий уровень (субсистемный), который также относится к системе социального, представлен жизненными сферами или профессиональными областями, задающими определенную специфику ролевых моделей, учет которых необходим для успешного освоения роли субъектом воинской деятельности. Так, одна и та же роль курсанта будет иметь совершенно разные экспектации в ситуации взаимодействия с командиром отделения, преподавателем или однокурсником. В данном случае курсанту необходимо освоить эту роль таким образом, чтобы ее ролевые вариации были дифференцированы в соответствии с принципом потенциальной неограниченности. Такая дифференциация проявляется в том, что отдельная социальная ситуация предполагает приспособление курсанта к конкретным условиям и требует от него актуализации одной из имеющихся в его арсенале ролевых моделей поведения, в то время как остальные роли находятся в потенциальном состоянии.

Выделяются четыре возможных варианта:

1) актуальная ролевая модель – роль, которая наилучшим образом подходит для конкретной ситуации;

2) потенциальная ролевая модель – роль, которая может использоваться субъектом, в случае если актуальная ролевая модель не соответствует условиям ситуации, общественным ожиданиям или потребностям индивида;

3) резервная ролевая модель – роль, актуализирующаяся в экстремальных ситуациях;

4) отвергаемая ролевая модель – роль, крайне неприятная индивиду, с которой ему чрезвычайно сложно идентифицироваться, что может породить ролевой конфликт [5].

Таким образом, представленность той или иной роли в социальном пространстве детерминирована принципом опосредованного ситуацией следования.

Наконец, третье системное образование – личность курсанта с ее мотивами, потребностями, направленностью, интересами, придающими уникальность ролевой конфигурации – отражает системный уровень. Своеобразие этой конфигурации задается тем, что в этом случае в ролевом поведении курсанта начинает преобладать собственное видение роли, которое может привести к конфликту между субъектами ролевого взаимодействия. Так, например, если роль подчиненного подразумевает выполнение требований высшего командного состава, то в случае неподчинения военнослужащего возникает конфликт, который приводит к определенным последствиям.

На метасистемном уровне эти три системных образования вместе образуют ролевую идентичность военнослужащего, относящуюся к определенному состоянию бытия. Происходит это в том

случае, если в определенный момент экспектации ролевая модель, требования ситуации и потребности курсанта гармонично сочетаются, что отражает состояние синхронического взаимодействия. В данном случае военнослужащий должен учесть условия ситуации, в которой он находится, и саму роль, максимально соответствующую заданной ситуации, общественные ожидания относительно этой роли, а также собственные потребности и личностные особенности, которые будут удовлетворены в этой ситуации и помогут максимально эффективно реализовать выбранную ролевую модель. Такая согласованность соотносится с интеграцией ценностей, моральных стандартов, потребностей военнослужащего в его повседневную деятельность. По сути дела, это фундаментальный мотив функционирования военнослужащего, который может быть удовлетворен при соответствии социального, культурного и личностного. Происходит интеграция курсанта в воинское сообщество, выражающаяся в приобретении черт и свойств личности, отвечающих необходимости и потребности как группового, так и собственного развития. В этом и проявляется согласование, или симфонизация, временных периодов (диахроничности и синхроничности), не просто их суммирование, но создание целостного ансамбля, целостность жизни, одновременность и вневременность человеческой включенности в многообразный мир [34]. Синхроничность, с одной стороны, предполагает гармонизацию трех системных образований, а с другой – может приводить к стагнации личности военнослужащего. Диахроничность также, с одной стороны, полагает тенденцию к изменению, ролевую гибкость, а с другой – может рассматриваться как ролевой конфликт, отражающий напряжение, возникающее при несоответствии ролей, ожиданий, требований ситуации, мотивов, интересов, направленности и прочих личностных особенностей. Например, ситуативные особенности влияют на результат процесса принятия решений командиром [35], групповая динамика [36], социальные нормы [8] и эмоции также оказывают воздействие на ролевое поведение субъекта военной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что метасистемный подход позволяет во всей полноте раскрыть как предмет исследования ролевое поведение курсантов, демонстрируя диалектическое взаимодействие трех системных образований – личности, социума и культуры. Это исследование и представленные данные относительно ролевого поведения курсантов создают необходимую основу для эффективного использования их командирами в своих подразделениях с целью повышения эффективности ролевого взаимодействия в военно-профессиональной деятельности.

Выводы

1. Теоретический анализ ролевого поведения военнослужащих показывает, что все исследо-

вания можно разделить на три крупные группы, создающие концептуальные основы для понимания данной проблемы. Значительная часть работ посвящена изучению непротиворечивой интеграции разных ролей в структуру личности военнослужащих. Ролевое поведение и взаимодействие военнослужащих определено уставом и характеризуется формализованной структурой ролей и связанных с ними ожиданий. Структурными компонентами ролевого взаимодействия курсантов являются формально-нормативный поведенческий компонент, эмоциональная активность, мотивационная готовность, когнитивное накопление знаний, рефлексивный компонент. Структурообразующими выступают роли защитника, руководителя, героя.

2. Подробное исследование детерминант и коррелятов ролевого поведения у военных позволило определить связи с конструктивными и деструктивными ролевыми моделями. Конструктивные роли связаны с лидерством и творчеством, социальной адаптацией и субъективным благополучием, нормативные роли связаны с ответственностью и нормативностью, деструктивные роли – с неуверенностью и раздражительностью, ненормативностью, социальной дезадаптацией и ощущением неблагополучия. Ценности сохранения, воинская честь, честность, надежда, храбрость, трудолюбие оказывают влияние на эффективную идентификацию с ролью командира. Обучение в военном институте, социальная активность, саморегуляция, социальная адаптация и поиск социальной поддержки способствуют успешной интеграции военно-профессиональных ролей в структуру личности курсантов.

3. Важную роль играют исследования, направленные на изучение ментальных моделей командной работы военнослужащих, а также их влияние на эффективность освоения роли командира. Трансформационный лидер положительно связан с ментальными моделями командной работы и положительными эмоциями членов команды, транзакционный же лидер связан с этими факторами обратной связью. Конвергенция ментальных моделей оказывает влияние на работу группы, опосредованную командными процессами, такими как общение, координация, межличностные отношения и сотрудничество членов воинской группы. Более того, для успешного функционирования военнослужащим необходимо не только эффективное освоение роли командира, но и включение в командную ролевую модель, ее формирование и управление ею.

4. Метасистемный подход позволяет во всей полноте раскрыть ролевое поведение курсантов, демонстрируя диалектическое взаимодействие трех системных образований. В рамках этого подхода ролевое освоение курсантов реализуется в рамках многомерно организованного системного комплекса, функциональные компоненты которого (культура, социум и личность) имеют общий

корень и онтологически неразделимы. Важной спецификацией системного комплекса выступает темпоральность, которая может характеризоваться двумя измерениями – диахроничностью (временная последовательность) и синхроничностью (согласованность систем). При этом диахроничность может рассматриваться в виде ролевого конфликта, отражающего напряжение, возникающее при несоответствии ролей, ожиданий, требований ситуации, мотивов, интересов, направленности и прочих личностных особенностей.

Библиографический список

1. *Sluss D. M., Ashforth B. E.* Relational Identity and Identification : Defining Ourselves Through Work Relationships // *Academy of Management Review*. 2007. Vol. 32, no. 1. P. 9–32. DOI: 10.2307/20159278
2. *Parsons T.* Social Structure and the Development of Personality // *Psychiatry*. 1958. Vol. 21, iss. 4. P. 321–340. DOI: 10.1080/00332747.1958.11023143
3. *Giddens A.* Four myths in the history of social thought // *Economy and Society*. 1972. Vol 1, iss. 4. P. 357–385. DOI: 10.1080/03085147200000020
4. *McCall G. J., Simmons J. L.* Identities and Interactions. New York : The Free Press, 1966. 278 p.
5. *Перевозкина Ю. М.* Проблема концептуализации социализации в ролевых теориях // *Ярославский психологический вестник*. 2020. Вып. 1 (46). С. 17–27.
6. *Kaspersen I. S.* New societies, new soldiers? A soldier typology // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. Vol. 32, iss. 1. P. 1–25. DOI: 10.1080/09592318.2020.1785990
7. *Shibutani T.* Reference Groups as Perspectives // *American Journal of Sociology*. 1955. Vol. 60, no. 6. P. 562–569. DOI: 10.1086/221630
8. *Федосеева И. А., Перевозкина Ю. М., Гупалов М. М.* Ролевая структура курсантов с разным уровнем социальной адаптации // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 3 (39). С. 356–372. DOI: 10.32744/pse.2019.3.27
9. *Сытачев С. В.* Статусно-ролевой аспект социальной определенности военнослужащих // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2017. № 2. С. 90–94.
10. *Трягин М. М.* Взаимосвязь показателей ролевого конфликта и стратегий преодоления стрессовых ситуаций в деятельности руководителя первичного коллектива // *Вестник Университета*. 2011. № 8. С. 108–109.
11. *Картов А. В.* Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 744 с.
12. *Кармазин Т. И.* Ролевое поведение курсантов военных вузов в процессе обучения // *Сборник научных статей МВОКУ. М. : Изд-во Московского высшего общевоинского училища*, 2001. Вып. 15. С. 106–117.
13. *Спирин А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И.* Взаимобусловленность ролевого структурирования и саморегуляции курсантов с позиции диахронического подхода (на материале исследования курсантов НВИ ВНГ РФ) // *Человеческий фактор : Социальный психолог*. 2020. № 1 (39). С. 432–443.
14. *Сивак А. Н., Перевозкина Ю. М., Федосеева И. А.* Предикторы субъективного благополучия курсантов в образовательном процессе высшего командного училища // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2 (38). С. 385–398. DOI: 10.32744/pse.2019.2.29
15. *Courtney L. G., Dennis R. K., Morten G. E., Michael D. M.* Character strengths and performance outcomes among military brat and non-brat cadets // *Military Psychology*. 2020. Vol. 32, iss. 2. P. 186–197. DOI: 10.1080/08995605.2019.1703434
16. *Chacko M. A.* English-Educated as ‘Ready-Made’ Leaders : Re-Inscribing Distinction through the Student Police Cadet Project in Kerala, India // *South Asia : Journal of South Asian Studies*. 2020. Vol. 43, iss. 4. P. 775–792. DOI: 10.1080/00856401.2020.1775356
17. *Boyce L. A., Herd A. M.* The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics // *Sex Roles*. 2003. № 49. P. 365–378. DOI: 10.1023/A:1025164221364
18. *Adelheid A. M., Charbonneau D. C., Boies K.* Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation in a Canadian Military Sample // *Military Psychology*. 2007. Vol. 19, iss. 4. P. 239–257. DOI: 10.1080/08995600701548072
19. *Шамионов Р. М., Никитенко П. Д.* Соотношение идентичности и представлений о мире в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза // *Ученые записки Саратовского педагогического института. Сер. Психология. Педагогика*. 2008. Т. 1, № 3–4. С. 48–54.
20. *Шамионов Р. М., Сорокин А. И.* Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. Сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 25–32. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32
21. *Pastor Álvarez A., Molero Alonso F., Bardera Mora M. P., Moriano León J. A.* Authentic leadership and its relationships with work engagement and organizational citizenship behaviors in military units : The role of identification as a mediating variable // *Military Psychology*. 2019. Vol. 31, iss. 5. P. 412–424. DOI: 10.1080/08995605.2019.1646078
22. *Broesder W. A., Op den Buijs T. P., Vogelaar A. L. W., Euwema M. C.* Can Soldiers Combine Swords and Ploughshares? : The Construction of the Warrior–Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS) // *Armed Forces & Society*. 2015. Vol. 41, iss. 3. P. 519–540. DOI: 10.1177/0095327X14539326
23. *Спирин А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И.* К вопросу об определении ценности как детерминанты саморегуляции в ситуации ролевого взаимодействия личности // *СМАЛЬТА*. 2020. № 1. С. 32–39.
24. *Matthews M. D., Eid J., Kelly D., Bailey J. K. S., Peterson C.* Character Strengths and Virtues of Developing Military Leaders : An International Comparison // *Military Psychology*. 2006. Vol. 18, iss. 1. P. 57–68. DOI: 10.1207/s15327876mp1803s_5
25. *Гусева Н. В.* Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2006. № 4 (32). С. 402–405.

26. Hackman J. R. The design of work teams // Handbook of Organizational Behavior / ed. by J. W. Lorsch. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1987. P. 315–342.
27. Shamir B., Brainin E., Zakay E., Popper M. Perceived Combat Readiness as Collective Efficacy : Individual- and Group-Level Analysis // Military Psychology. 2000. Vol. 12, iss. 2. P. 105–119. DOI: 10.1207/S15327876MP1202_2
28. Kraiger K., Wenzel L. H. Conceptual development and empirical evaluation of measures of shared mental models as indicators of team effectiveness // Team Performance Assessment and Measurement. Theory, Methods, and Applications / eds. M. T. Brannick, E. Salas, C. W. Prince. New York; London : Psychology Press, 1997. P. 63–84.
29. Cannon-Bowers J. A., Salas E., Converse S. Shared Mental Models in Expert Team Decision Making // Individual and Group Decision Making / ed. by N. J. Castellan. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1993. P. 221–246.
30. Mathieu J. E., Heffner T. S., Goodwin G. F., Salas E., Cannon-Bowers J. A. The influence of shared mental models on team process and performance // Journal of Applied Psychology. 2000. Vol. 85, no. 2. P. 273–283. DOI: 10.1037/0021-9010.85.2.273
31. Boies K., Howell J. M. Leading Military Teams to Think and Feel : Exploring the Relations Between Leadership, Soldiers Cognitive and Affective Processes, and Team Effectiveness // Military Psychology. 2009. Vol. 21, iss. 2. P. 216–232. DOI: 10.1080/08995600902768743
32. Карнов А. В. Структурно-уровневая организация индивидуальных качеств личности // Ярославский психологический вестник. 2020. Вып. 2 (47). С. 6–13.
33. Banton M. Roles : An Introduction to the Study of Social Relations. New York : Basic Books, 1965. 224 p.
34. Лукьянов О. В. Экзистенциальный анализ и природа времени. Транстемпоральный характер экзистенциального опыта // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 164–170.
35. Jones T. M. Ethical Decision Making by Individuals in Organizations : An Issue-Contingent Model // Academy of Management Review. 1991. Vol. 16, no. 2. P. 366–395. DOI: 10.5465/amr.1991.4278958
36. Fischer P., Krueger J. I., Greitemeyer T., Vogrinic C., Kastenmüller A., Frey D., Heene M., Wicher M., Kainbacher M. The bystander-effect : A meta-analytic review on bystander intervention in dangerous and non-dangerous emergencies // Psychological Bulletin. 2011. Vol. 137, iss. 4. P. 517–537. DOI: 10.1037/a0023304
4. McCall G. J., Simmons J. L. *Identities and Interactions*. New York, The Free Press, 1966. 278 p.
5. Perevozkina Yu. M. The Problem of Conceptualization Socialization in Role Theories. *Yaroslavl Psychological Vestnik*, 2020, iss. 1 (46), pp. 17–27 (in Russian).
6. Kaspersen I. S. New societies, new soldiers? A soldier typology. *Small Wars & Insurgencies*, 2021, vol. 32, iss. 1, pp. 1–25. DOI: 10.1080/09592318.2020.1785990
7. Shibutani T. Reference Groups as Perspectives. *American Journal of Sociology*, 1955, vol. 60, no. 6, pp. 562–569. DOI: 10.1086/221630
8. Fedoseeva I. A., Perevozkina Y. M., Guparov M. M. Role structure of cadets with different social adaptability levels. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 39 (3), pp. 356–372 (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2019.3.27
9. Sypachev S. V. Status-Role Aspect of Social Certainty of Servicemen. *Economical and Humanitarical Resrarches of the Regions*, 2017, no. 2, pp. 90–94 (in Russian).
10. Tryagin M. M. Interrelation of Indicators of Role Conflict and Strategies for Overcoming Stressful Situations in the Activity of the Head of the Primary Team. *Vestnik Universiteta*, 2011, no. 8, pp. 108–109 (in Russian).
11. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti* [Metasystem Organization of Individual Personality Traits]. Yaroslavl, YarGU Publ., 2018. 744 p. (in Russian).
12. Karmazin T. I. Role behavior of cadets of military universities in the process of training. *Sbornik nauchnykh statei MVOKU* [Collection of scientific articles of the ICA], Moscow, Izd-vo Moskovskogo vysshego obshhevojskovogo uchilishha, 2001. Iss. 15, pp. 106–117 (in Russian).
13. Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. Interdependence of role structuring and self-regulation of cadets from the position of the diachronic approach (Based on the material of the study of cadets of the NVI VNG of the Russian Federation). *Chelovecheskiy faktor: Sotsialniy psikholog* [Human Factor: Social Psychologist], 2020, no. 1 (39), pp. 432–443 (in Russian).
14. Sivak A. N., Perevozkina Yu. M., Fedoseeva I. A. Predictors of subjective prosperity of cadets in the educational process of higher command school. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 38 (2), pp. 385–398 (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2019.2.29
15. Courtney L. G., Dennis R. K., Morten G. E., Michael D. M. Character strengths and performance outcomes among military brat and non-brat cadets. *Military Psychology*, 2020, vol. 32, iss. 2, pp. 186–197. DOI: 10.1080/08995605.2019.1703434
16. Chacko M. A. English-Educated as 'Ready-Made' Leaders: Re-Inscribing Distinction through the Student Police Cadet Project in Kerala, India. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 2020, vol. 43, iss. 4, pp. 775–792. DOI: 10.1080/00856401.2020.1775356
17. Boyce L. A., Herd A. M. The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics. *Sex Roles*, 2003, no. 49, pp. 365–378. DOI: 10.1023/A:1025164221364
18. Adelheid A. M., Charbonneau D. C., Boies K. Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation in a Ca-

References

1. Sluss D. M., Ashforth B. E. Relational Identity and Identification: Defining Ourselves Through Work Relationships. *Academy of Management Review*, 2007, vol. 32, no. 1, pp. 9–32. DOI: 10.2307/20159278
2. Parsons T. Social Structure and the Development of Personality. *Psychiatry*, 1958, vol. 21, iss. 4, pp. 321–340. DOI: 10.1080/00332747.1958.11023143
3. Giddens A. Four myths in the history of social thought. *Economy and Society*, 1972, vol. 1, iss. 4, pp. 357–385. DOI: 10.1080/03085147200000020

- nadian Military Sample. *Military Psychology*, 2007, vol. 19, iss. 4, pp. 239–257. DOI: 10.1080/08995600701548072
19. Shamionov R. M., Nikitenko P. D. Parity of Identity and Representations about the World in the Course of Professional Socialization of Cadets of Military High School. *Academic Articles of Pedagogical Institute*. 2008. Ser: *Psychology. Pedagogics*, 2008, vol. 1, no. 3–4, pp. 48–54 (in Russian).
20. Shamionov R. M., Sorokin A. I. The Role of Military Identity, Values and Satisfaction with the Military Service in Responsibility Formation of Cadets. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1, pp. 25–32 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32
21. Pastor Álvarez A., Molero Alonso F., Bardera Mora M. P., Moriano León J. A. Authentic leadership and its relationships with work engagement and organizational citizenship behaviors in military units: The role of identification as a mediating variable. *Military Psychology*, 2019, vol. 31, iss. 5, pp. 412–424. DOI: 10.1080/08995605.2019.1646078
22. Broesder W. A., Op den Buijs T. P., Vogelaar A. L. W., Euwema M. C. Can Soldiers Combine Swords and Pploughshares?: The Construction of the Warrior–Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS). *Armed Forces & Society*, 2015, vol. 41, iss. 3, pp. 519–540. DOI: 10.1177/0095327X14539326
23. Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. To the question of determining value as a determinant of self-regulation in the situation of role interaction of a person. *SMALTA*, 2020, no. 1, pp. 32–39 (in Russian).
24. Matthews M. D., Eid J., Kelly D., Bailey J. K. S., Peterson C. Character Strengths and Virtues of Developing Military Leaders: An International Comparison. *Military Psychology*, 2006, vol. 18, iss. 1, pp. 57–68. DOI: 10.1207/s15327876mp1803s_5
25. Guseva N. B. Professional role self-determination of cadets of educational institutions of the MIA of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2006, no. 4 (32). pp. 402–405 (in Russian).
26. Hackman J. R. The design of work teams. In: J. M. Lorsch, ed. *Handbook of Organizational Behavior*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1987, pp. 315–342.
27. Shamir B., Brainin E., Zakay E., Popper M. Perceived Combat Readiness as Collective Efficacy: Individual- and Group-Level Analysis. *Military Psychology*, 2000, vol. 12, iss. 2, pp. 105–119. DOI: 10.1207 / S15327876MP1202_2
28. Kraiger K., Wenzel L. H. Conceptual development and empirical evaluation of measures of shared mental models as indicators of team effectiveness. In: M. T. Brannick, E. Salas, C. W. Prince, eds. *Team Performance Assessment and Measurement. Theory, Methods, and Applications*. New York, London, Psychology Press, 1997, pp. 63–84.
29. Cannon-Bowers J. A., Salas E., Converse S. Shared Mental Models in Expert Team Decision Making. In: N. J. Castellan, ed. *Individual and Group Decision Making*. Hillsdale, Lorence Erlbaum, 1993, pp. 221–246.
30. Mathieu J. E., Heffner T. S., Goodwin G. F., Salas E., Cannon-Bowers J. A. The influence of shared mental models on team process and performance. *Journal of Applied Psychology*, 2000, vol. 85, no. 2, pp. 273–283. DOI: 10.1037/0021-9010.85.2.273
31. Boies K., Howell J. M. Leading Military Teams to Think and Feel: Exploring the Relations Between Leadership, Soldiers' Cognitive and Affective Processes, and Team Effectiveness. *Military Psychology*, 2009, vol. 21, iss. 2, pp. 216–232. DOI: 10.1080/08995600902768743
32. Karpov A. V. Structural-level organization of individual personality qualities. *Yaroslavl Psychological Vestnik*, 2020, iss. 2 (47), pp. 6–13 (in Russia).
33. Banton M. *Roles: An Introduction to the Study of Social Relations*. New York, Basic Books, 1965. 224 p.
34. Lukyanov O. V. Existential analysis and the nature of time. Transtemporal nature of existential experience. *Tomsk State University Journal*, 2007, no. 299, pp. 164–170 (in Russia).
35. Jones T. M. Ethical Decision Making by Individuals in Organizations: An Issue-Contingent Model. *Academy of Management Review*, 1991, vol. 16, no. 2, pp. 366–395. DOI: 10.5465/amr.1991.4278958
36. Fischer P., Krueger J. I., Greitemeyer T., Vogrincic C., Kastenmüller A., Frey D., Heene M., Wicher V., Kainbacher M. The bystander-effect: A meta-analytic review on bystander intervention in dangerous and non-dangerous emergencies. *Psychological Bulletin*, 2011, vol. 137, iss. 4, pp. 517–537. DOI: 10.1037/a0023304

Поступила в редакцию 27.01.2021, после рецензирования 26.02.2021, принята к публикации 09.03.2021
Received 27.01.2021, revised 26.02.2021, accepted 09.03.2021